

Лю Минцин опустил голову:

— Ты очень занят на работе, я не буду тебя беспокоить, у-у!

Не успел он договорить, как Цинь Фэн протянул руку и ущипнул его за щеку.

Лицо Лю Минцина было слегка пухлым, как у ребёнка, и от такого щипка щёки сжались, будто у белки, набившей за щёки запасы на зиму.

С надутыми губами он с трудом пробормотал:

— Цинь Фэн, почемушка?

Цинь Фэн сжал его щёки ещё раз, в его глазах мелькнуло что-то необычное.

Прошло много времени, настолько, что Лю Минцин уже едва сдерживал выделяющуюся жидкость, когда рука наконец отпустила его щеку.

Цинь Фэн отстранился и глухо произнёс:

— Иди.

Не смея задерживаться, Лю Минцин тут же бросился прочь, протискиваясь через узкий проход.

Сердце его бешено колотилось, будто готово было выпрыгнуть из груди.

Добежав до лифта, он лихорадочно нажал на кнопку, опасаясь, что его щёки снова подвергнутся испытанию.

У входа в туалет помощник терпеливо ждал, когда его босс выйдет.

Уже давно пора было начинать совещание, и если босс не выйдет, следующее тоже придётся откладывать.

Помощник совсем не хотел задерживаться допоздна.

Только он собрался постучать, чтобы поторопить, как дверь сама открылась изнутри.

Цинь Фэн вышел, выпрямившись.

— Босс, сегодняшнее совещание...

— Выясни, почему Лю Минцин в Хайсине, — перебил его Цинь Фэн.

Помощник чуть не заплакал. Сколько раз уже босс заставлял его расследовать дела молодого Лю?

За месяц, когда Лю Минцин не появлялся, помощник каждую неделю докладывал боссу о его текущих делах.

Обычно занимающийся важными делами корпорации, помощник начал сомневаться, не превратился ли он в третьесортного детектива, который ловит изменяющих мужей.

После того как Цинь Фэн отдал распоряжение помощнику, он протянул руку, которой только что щипал Лю Минцина.

Он посмотрел на ладонь, погрузившись в размышления.

Неужели он действительно это сделал...

Лю Минцин наконец покинул ужасный верхний этаж на лифте.

Когда двери лифта открылись на пятом этаже, он едва не вывалился наружу.

Пятый этаж явно был рабочим пространством Хайсина, где огромное помещение было разделено на множество отсеков.

Человек, ответственный за стажёров, уже давно ждал.

— Добро пожаловать в нашу компанию, талантливый студент Университета А. Это первый раз, когда Хайсинг берёт на стажировку омегу, — сказала бета-девушка по имени Шу Юнь, которая отвечала за Лю Минцина.

Шу Юнь продолжила:

— Здание Хайсина имеет десять этажей, и, кроме верхнего, вы можете посещать все остальные.

Лю Минцин, только что спустившийся с верхнего этажа...

Он осторожно спросил:

— Сестра Шу, почему нельзя подниматься на верхний этаж?

Шу Юнь взглянула на него с улыбкой:

— Молодёжь такая любопытная. Хайсинг недавно подписал контракты со многими известными артистами, они обычно разъезжают по съёмкам и красным дорожкам, но иногда возвращаются в компанию и останавливаются на верхнем этаже.

— Конечно, даже самые известные артисты в Хайсине — это всего лишь важные сотрудники. Основная причина, по которой обычные сотрудники не допускаются на верхний этаж, — это слухи о том, что большой босс временно разместился там.

— Большой босс? — Лю Минцин подумал о Цинь Фэне, и щёки его снова загорелись.

Шу Юнь кивнула:

— Говорят, что большой босс Хайсина имеет огромное влияние. Но у многих больших шишек есть свои причуды. Этот босс, как говорят, очень не любит общаться с людьми, и, кроме генерального директора, никто не может приблизиться к нему.

Лю Минцин слушал, чувствуя себя ошеломлённым. Неужели большой босс, о котором говорила Шу Юнь, — это Цинь Фэн?

Цинь Фэн действительно не любит общаться с людьми?

С того самого первого знакомства и до сих пор Лю Минцин вспоминал, что, кажется, постоянно наступал на грабли.

Неудивительно, что Цинь Фэн был так холоден с ним...

Лю Минцин серьёзно кивнул:

— Понял.

— Кстати, сегодня, кажется, проходит стратегическое совещание компании, так что не броди где попало, оставайся на этом этаже, — сказала Шу Юнь, посмотрев на часы. — Мне нужно подготовить материалы, а ты можешь пока осмотреться.

Лю Минцин вежливо ответил:

— Хорошо, сестра Шу.

Хотя он тщательно подготовился перед приходом, выбрав подходящую одежду, Лю Минцин всё равно выглядел как типичный студент, и это выделяло его.

Атмосфера на рабочем месте была поистине мощной.

Все были погружены в свои дела, разговаривали на повышенных тонах, лица выражали серьёзность.

Лю Минцин держался за ремень сумки, смущённо осматриваясь, а сотрудники поднимали головы, с любопытством глядя на этого студента-омегу.

Перед ним появилась женщина в обтягивающем платье и с ярко-красной помадой:

— Новичок?

— Здравствуйте. Я стажёр из Университета А, — представился Лю Минцин.

— Что это за HR? Как они могли взять омегу? — женщина нахмурилась.

В этом мире омеги занимали низкое положение на рабочем месте, но Лю Минцин не ожидал, что дискриминация будет настолько прямой.

Сотрудник рядом пояснил:

— В последнее время в индустрии продвигают равенство, и Хайсинг всегда выступал за равноправие омег. Поэтому отдел кадров нанял омегу.

Женщина скептически покачала головой:

— Зачем HR взял омегу в свой отдел, а не в мой? Какая проблема!

В её глазах читалось презрение.

Лю Минцин сжал губы:

— Хоть я и омега, я не считаю, что слабее вас.

Женщина усмехнулась:

— Просто омега, раб феромонов. К тому же, ты знаешь, кто я такая, чтобы так со мной разговаривать?

Сотрудники, которые до этого были погружены в работу, подняли головы, наблюдая за происходящим.

Лю Минцин даже услышал чьи-то слова:

— Этот стажёр смелый, осмеливается спорить с начальницей!

— Но зачем омеге вообще заниматься стажировкой, лучше бы думал о замужестве.

Все обсуждения крутились вокруг его статуса омеги.

Покинув университет, Лю Минцин не ожидал, что дискриминация омег будет настолько серьёзной.

И это при том, что Хайсинг был одной из немногих компаний, выступавших за равноправие омег.

Похоже, он переоценил социальный статус омег.

— А? Что здесь происходит? Где зал заседаний?

У входа раздался недоумевающий мужской голос.

— Шэнь Сун?

— Боже, это Шэнь Сун!

Сотрудники в офисе заволновались, увидев мужчину у входа.

Шэнь Сун явно заблудился, почесывая затылок с улыбкой:

— Скажите, где сегодня проходит совещание компании? Я тут не ориентируюсь.

— Я вам покажу! — сотрудники тут же бросились к нему.

Лю Минцин взглянул в сторону лифта, пытаясь разглядеть, как выглядит Шэнь Сун, из-за которого Чжу Фань его перепутал.

Шэнь Сун действительно был тем, кто мог вызвать бурю в интернете одной лишь фотографией.

Даже в простой белой рубашке и чёрных брюках он выглядел как произведение искусства.

Женщина с красной помадой усмехнулась, обращаясь к Лю Минцину:

— Красота для альфы — это оружие, а для омеги — смертельный недостаток. Как ты думаешь, с твоей внешностью, не уступающей Шэнь Суну, как скоро какой-нибудь альфа с дурными намерениями на тебя нападёт?

Лю Минцин побледнел, коснувшись шейного ремня.

За несколько месяцев с момента его перемещения в этот мир он уже дважды едва не стал жертвой.

С недовольством он ответил:

— Альфы должны быть осторожны. Альфы, как агрессоры, должны быть воспитаны и ограничены, а не жертвы, которые должны подстраиваться.

Как и в его прошлом мире, где вину винули жертв, а не преступников.

Даже будучи мужчиной, он не соглашался с тем, что основной причиной нападений на женщин было их вызывающее поведение.

Разве не потому, что преступники не могли контролировать свои действия?

Женщина замерла.

Лю Минцин говорил так страстно, что его грудь заметно вздымалась.

Внезапно раздались аплодисменты.

— Верно! Это альфы виноваты, что не могут контролировать свои феромоны. В чём же вина омег?

Шэнь Сун, оказавшийся позади них, выглядел серьёзно и соглашался.

Женщина поспешно поправила выражение лица:

— Разве вы не собирались на совещание?

Шэнь Сун смущённо ответил:

— Я бы пошёл. Но мне только сказали, на каком этаже оно проходит. Я попросил кого-нибудь проводить меня, но все отказались, сказав, что боятся подниматься на верхний этаж.

Лю Минцин сказал:

— Выйдите из лифта и следуйте указателям.

— Но я сегодня забыл контактные линзы. Не вижу указателей, — Шэнь Сун выглядел смущённым.

Женщина скрестила руки на груди:

— Пусть этот стажёр-омега вас проводит. Раз уж он считает себя равным альфе, то и с проводкой справится.

Лю Минцин, вспомнив Цинь Фэна, замахал руками:

— Я, я не смогу.

<http://bllate.org/book/15556/1383953>